

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Упырь

В некотором царстве, в некотором государстве был-жил старик со старухой; у них была дочь Маруся. В их деревне был обычай справлять праздник Андрея Первозванного: соберутся девки в одну избу, напекут пампушек и гуляют целую неделю, а то и больше. Вот дождалось этого праздника, собрались девки, напекли-наварили, что надо; вечером пришли парубки с сопелкою, принесли вина, и началась пляска, гульба – дым коромыслом! Все девки хорошо пляшут, а Маруся лучше всех. Немного погодя входит в избу такой молодец – что на’поди! Кровь с молоком! Одет богато, чисто.

– Здравствуйте, – говорит, – красные девицы!

– Здравствуй, добрый молодец!

– Гулянье вам!

– Милости просим гулять к нам!

Сейчас вынул он кошель полон золота, послал за вином, за орехами, пряниками – разом всё готово; начал угощать и девок и ребят, всех оделил. А пошёл плясать – любо-дорого посмотреть! Больше всех полюбилась ему Маруся; так к ней и пристаёт.

□Наступило время по домам расходиться. Говорит этот молодец:

– Маруся! Поди, проводи меня.

Она вышла провожать его; он и говорит:

– Маруся, сердце! Хочешь ли, я тебя замуж возьму?

– Коли бы взял, я бы с радостью пошла. Да ты отколя?

– А вот из такого-то места, живу у купца за приказчика.

Тут они попрощались и пошли всякий своей дорогою. Воротилась Маруся домой, мать её спрашивает:

– Хорошо ли погуляла, дочка?

– Хорошо, матушка! Да ещё скажу тебе радость: был там со стороны добрый мо́лодец, собой красавец, и денег много; обещал взять меня замуж.

– Слушай, Маруся: как пойдёшь завтра к девкам, возьми с собой клубок ниток; станешь провожать его, в те поры накинь ему петельку на пуговицу и распускай потихоньку клубок, а после по этой нитке и сведаешь, где он живёт.

□На другой день пошла Маруся на вечерницу и захватила с собой клубок ниток. Опять пришёл добрый мо́лодец:

– Здравствуй, Маруся!

– Здравствуй!

Начались игры, пляски; он пуще прежнего льнёт к Марусе, ни на шаг не отходит. Уж время и домой идти.

– Маруся, – говорит гость, – проводи меня.

Она вышла на улицу, стала с ним прощаться и тихонько накинула петельку на пуговицу; пошёл он своею дорогою, а она стоит да клубок распускает; весь распустила и побежала узнавать, где живёт её названный жених? Сначала нитка по дороге шла, после

потянулась через заборы, через канавы и вывела Марусю прямо к церкви, к главным дверям. Маруся попробовала – двери заперты; пошла кругом церкви, отыскала лестницу, подставила к окну и полезла посмотреть, что там делается? Влезла, глянула – а названный жених стоит у гроба да упокойника ест; в церкви тогда ночевало мёртвое тело. Хотела было потихоньку, соскочить с лестницы, да с испугу не остереглась и стукнула; бежит домой – себя не помнит, всё ей погоня чудится; еле жива прибежала!

□Поутру мать спрашивает:

– Что, Маруся, видела того молодца?

– Видела, матушка! – а что видела, того не рассказывает.

Вечером сидит Маруся в раздумье: идти или нет на вечерницу?

– Ступай, – говорит мать, – поиграй, пока молода!

Приходит она на вечерницу, а нечистый уже там. Опять начались игры, смехи, пляска; девки ничего не ведают! Стали по домам расходиться; говорит нечистый:

– Маруся! Поди, проводи меня.

Она нейдёт, боится. Тут все девки на неё накинулись:

– Что с тобой? Или застыдилася? Ступай, проводи добра молодца!

Нечего делать, пошла – что бог даст! Только вышли на улицу, он её и спрашивает:

– Ты вчера к церкви ходила?

– Нет!

– А видела, что я там делал?

– Нет!

– Ну, завтра твой отец помрёт!

Сказал и исчез.

□Вернулась Маруся домой грустна и невесела; поутру проснулась – отец мёртвый лежит. Поплакали над ним и в гроб положили; вечером мать к попу поехала, а Маруся осталась: страшно ей одной дома.

– Дай, – думает, – пойду к подругам.

Приходит, а нечистый там.

– Здравствуй, Маруся! Что не весела? – спрашивают её девки.

– Какое веселье? Отец помер.

– Ах, бедная!

Все тужат об ней; тужит и он, проклятый, будто не его дело. Стали прощаться, по домам расходиться.

– Маруся, – говорит он, – проводи меня.

Она не хочет.

– Что ты – маленькая, что ли? Чего боишься? Проводи его! – пристают девки.

Пошла провожать; вышли на улицу.

– Скажи, Маруся, была ты у церкви?

– Нет!

– А видела, что я делал?

– Нет!

– Ну, завтра мать твоя помрёт!

Сказал и исчез.

□Вернулась Маруся домой ещё печальнее; переночевала ночь, поутру проснулась – мать лежит мёртвая. Целый день она

проплакала, вот солнце село, кругом темнеть стало – боится Маруся одна оставаться; пошла к подругам.

– Здравствуй! Что с тобой? На тебе лица не видать! – говорят девки.

– Уж какое моё веселье! Вчера отец помер, а сегодня мать.

– Бедная, несчастная! – сожалеют её все.

Вот пришло время прощаться.

– Маруся! Проводи меня, – говорит нечистый.

Вышла провожать его.

– Скажи, была ты у церкви?

– Нет!

– А видела, что я делал?

– Нет!

– Ну, завтра ввечеру сама помрёшь!

Маруся переночевала с подругами, поутру встала и думает: что ей делать? Вспомнила, что у ней есть бабка – старая-старая, уж ослепла от долгих лет. «Пойду-ка я к ней, посоветуюсь».

□Отправилась к бабке.

– Здравствуй, бабушка!

– Здравствуй, внучка! Как бог милует? Что отец с матерью?

– Померли, бабушка! – и рассказала ей всё, что с нею случилось.

Старуха выслушала и говорит:

– Ох, горемычная ты моя! Ступай скорей к попу, попроси его: коли ты помрёшь, чтоб вырыли под порогом яму, да несли бы тебя

из избы не в двери, а протащили б сквозь то отверстие; да ещё попроси, чтоб похоронили тебя на перекрёстке – там, где две дороги пересекаются.

Пришла Маруся к попу, слёзно заплакала и упросила его сделать всё так, как бабушка научила; воротилась домой, купила гроб, легла в него – и тотчас же померла. Вот дали знать священнику; похоронил он сначала отца и мать Маруси, а потом и её. Вынесли Марусю под порогом, схоронили на раздорожье.

□В скором времени случилось одному боярскому сыну проезжать мимо Марусиной могилы; смотрит – а на той могиле растёт чудный цветок, какого он никогда не видывал. Говорит барич своему слуге:

– Поди, вырой мне тот цветок с корнем; привезём домой и посадим в горшок: пусть у нас цветёт!

Вот вырыли цветок, привезли домой, посадили в муравлений^[1] горшок и поставили на окно. Начал цветок расти, красоваться. Раз как-то не поспалось слуге ночью; смотрит он на окно и видит – чудо совершилось: вдруг цветок зашатался, упал с ветки наземь – и обратился красной девицей; цветок был хорош, а девица лучше! Пошла она по комнатам, достала себе разных напитков и кушаньев, напилась-наелась, ударилась об пол – сделалась по-прежнему цветком, поднялась на окно и села на веточку.

□На другой день рассказал слуга баричу, какое чудо ему в ночи привиделось.

– Ах, братец, что ж ты меня не разбудил? Нынешнюю ночь станем вдвоём караулить.

Пришла ночь – они не спят, дожидаются. Ровно в двенадцать часов цветок начал шевелиться, с места на место перелетать, после упал наземь – и явилась красная девица; достала себе напитков и кушаньев и села ужинать. Барич выбежал, схватил её за белые руки и повёл в свою горницу; не может вдоволь на неё

насмотреться, на красоту её наглядеться. Наутро говорит отцу, матери:

– Позвольте мне жениться; я нашёл себе невесту.

Родители позволили. Маруся говорит:

– Я пойду за тебя только с тем уговором, чтобы четыре года в церковь не ходить.

– Хорошо!

□ Вот обвенчались, живут себе год и два, и прижили сына. Один раз наехали к ним гости; подгуляли, выпили, и стали хвалиться своими жёнами: у того хороша, у другого ещё лучше.

– Ну, как хотите, – говорит хозяин, – а лучше моей жены во всём свете нету!

– Хороша, да некрещена! – отвечают гости.

– Как так?

– Да в церковь не ходит.

Те речи показались мужу обидны; дождался воскресенья и велел жене наряжаться к обедне.

– Знать ничего не хочу! Будь сейчас готова!

Собрались они и поехали в церковь; муж входит – ничего не видит, а она глянула – сидит на окне нечистый.

– А, так ты вот она! Вспомни-ка старое: была ты ночью у церкви?

– Нет!

– А видела, что я там делал?

– Нет!

– Ну, завтра у тебя и муж и сын помрут!

□Маруся прямо из церкви бросилась к своей старой бабушке. Та ей дала в одном пузырьке святой воды, а в другом живущей и сказала, как и что делать. На другой день померли у Маруси и муж и сын; а нечистый прилетел и спрашивает:

– Скажи, была у церкви?

– Была.

– А видела, что я делал?

– Мёртвого жрал!

Сказала да как плеснёт на него святой водою – он так прахом и рассыпался. После взбрызнула живущей водой мужа и сына – они тотчас ожили и с той поры не знали ни горя, ни разлуки, а жили все вместе долго и счастливо.

[1] – Муравить – спец. покрывать муравой; глазурировать.

(Голосов: 2. Рейтинг: 5,00 из 5)

Загрузка...